Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Сказка о купце и духе

Первая ночь

Шахразада сказала: "Рассказывают, о счастливый царь, что был один купец среди купцов, и был он очень богат и вел большие дела в разных землях. Однажды он отправился в какуюто страну взыскивать долги, и жара одолела его, и тогда он присел под дерево и, сунув руку в седельный мешок, вынул ломоть хлеба и финики и стал есть финики с хлебом. И, съев финик, он кинул косточку - и вдруг видит: перед ним ифрит высокого роста, и в руках у него обнаженный меч. Ифрит приблизился к купцу и сказал ему: "Вставай, я убью тебя, как ты убил моего сына!" - "Как же я убил твоего сына?" - спросил купец. И ифрит ответил: "Когда ты съел финик и бросил косточку, она попала в грудь моему сыну, и он умер в ту же минуту". - "Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся! - воскликнул купец. - Нет мощи и силы ни у кого, кроме Аллаха, высокого, великого! Если я убил твоего сына, то убил нечаянно. Я хочу, чтобы ты простил меня!" - "Я непременно должен тебя убить", - сказал джинн и потянул купца и, повалив его на землю, поднял меч, чтобы ударить его. И купец заплакал и воскликнул: "Вручаю свое дело Аллаху! - и произнес:

Два дня у судьбы: один - опасность, другой - покой;

И в жизни две части есть: та-ясность, а та-печаль.

Скажи же тому, кто пас превратной судьбой корит:

"Враждебна судьба всегда лишь к тем, кто имеет сан.

Не видишь ли ты, как вихрь, к земле пригибающий,

Подувши, склоняет вниз лишь крепкое дерево?

Не видишь ли - в море труп плывет на поверхности,

А в дальних глубинах дна таятся жемчужины?

И если судьбы рука со мной позабавилась

И гнев ее длительный бедой поразил меня,

То знай: в небесах светил так много, что счесть нельзя,

Но солнце и месяц лишь из-за них затмеваются.

И сколько растений есть, зеленых и высохших,

Ко камни кидаем мы лишь в те, что плоды несут.

Доволен ты днями был, пока хорошо жилось,

И зла не страшился ты, судьбой приносимого.

А когда купец окончил эти стихи, джинн сказал ему: "Сократи твои речи! Клянусь Аллахом, я непременно убью тебя!" И купец сказал: "Знай, о ифрит, что на мне лежит долг, и у меня есть много денег, и дети, и жена, и чужие залоги. Позволь мне отправиться домой, я отдам долг каждому, кому следует, и возвращусь к тебе в начале года. Я обещаю тебе и клянусь Аллахом, что вернусь назад, и ты сделаешь со мной, что захочешь. И Аллах тебе в том, что я говорю, поручитель".

И джинн заручился его клятвой и отпустил его, и купец вернулся в свои земли и покончил все свои дела, отдав должное, кому следовало. Он осведомил обо всем свою жену и детей, и составил завещание, и прожил с ними до конца года, а потом совершил омовение, взял под мышку свой саван и, попрощавшись с семьей, соседями и всеми родными, вышел, наперекор самому себе; и они подняли о нем вопли и крики. А купец шел, пока не дошел до той рощи (а в тот день было начало нового года), и когда он сидел и плакал о том, что с ним случилось, вдруг подошел к нему престарелый старец, и с ним, на цепи, газель. И он приветствовал купца и пожелал ему долгой жизни и спросил: "Почему ты сидишь один в этом месте, когда здесь обиталище джиннов?" И купец рассказал ему, что у него случилось с ифритом, и старец, владелец газели, изумился и воскликнул: "Клянусь Аллахом, о брат мой, твоя честность истинно велика, и рассказ твой изумителен, и будь он даже написан иглами в уголках глаза, он послужил бы назиданием для поучающихся!"

Потом старец сел подле купца и сказал: "Клянусь Аллахом, о брат мой, я не уйду от тебя, пока не увижу, что у тебя случится с этим ифритом!" И он сел возле него, и оба вели беседу, и купца охватил страх и ужас, и сильное горе, и великое раздумье, а владелец газели был рядом с ним. И вдруг подошел к ним другой старец, и с ним две собаки, и поздоровался (а собаки были черные, из охотничьих), и после приветствия он осведомился: "Почему вы сидите в этом месте, когда здесь обиталище джиннов?" И ему рассказали все с начала до конца; и не успел он как следует усесться, как вдруг подошел к ним третий старец, и с ним пегий мул. И старец приветствовал их и спросил, почему они здесь, и ему рассказали все дело с начала до конца, - а в повторении нет пользы, о господа мои, - и он сел с ними. И вдруг налетел из пустыни огромный крутящийся столб пыли, и когда пыль рассеялась, оказалось, что это тот самый джинн, и в руках у него обнаженный меч, а глаза его мечут искры. И, подойдя к ним, джинн потащил купца за руку и воскликнул: "Вставай, я убью тебя, как ты убил мое дитя, последний вздох моего сердца!" И купец зарыдал и заплакал, и три старца тоже подняли плач, рыданья и вопли.

И первый старец, владелец газели, отделился от прочих и, поцеловав ифриту руку, сказал: "О джинн, венец царе"! джиннов! Если я расскажу тебе, что у меня случилось с этой газелью, и ты сочтешь мою повесть удивительной, подаришь ли ты мне одну треть крови этого купца?" - "Да, старец, - ответил ифрит, - если ты мне расскажешь историю и она покажется мне удивительной, я подарю тебе треть его крови".